

Тао Янь приподнял бровь, его голос был спокоен и мягок, что легко успокаивало окружающих:

— Кто знает? Но раз уж он пришёл, значит, это судьба. Даже если эта судьба навязана, она всё равно остаётся судьбой, не так ли?

Услышав это, пожилой мужчина, сидевший в углу, погладил свою бороду и медленно произнёс:

— Господин, вы, как всегда, мудры. Действительно, кто может сказать, что навязанная судьба — не судьба? Просто неизвестно, была ли эта судьба тем, чего он действительно хотел.

Тао Янь лишь улыбнулся в ответ, ничего не говоря. Прикинув время, он понял, что собеседование кудрявого и его друзей, должно быть, подходит к концу. Он уже собирался вернуться за стойку, но вместо этого развернулся и снова направился на кухню.

С уходом Тао Яня шумный ресторанчик снова погрузился в тишину. Посетители опустили головы, сосредоточившись на еде, и больше не разговаривали.

Раз уж господин Тао принял решение, им не нужно было беспокоиться за него. В конце концов, в этом огромном мире людей, которые могли бы причинить вред господину Тао, можно было пересчитать по пальцам, тем более если это всего лишь обычные люди.

Собеседование Вэнь Тина и его друзей наконец закончилось. Только выйдя из бара, они увидели, что снаружи собралась толпа. Рыжий с любопытством подошёл узнать, в чём дело, и оказалось, что среди участников собеседования был небольшой интернет-знаменитость, мужчина-стример, и все эти люди были его фанатами.

— Разве быть стримером так прибыльно? — с удивлением пробормотал Рыжий.

Серый потянул его за рукав:

— Пошли, пошли, стрисься, потом ещё нужно поблагодарить господина Жёлтого. Следи за своим видом.

— Ага, пошли. В прошлый раз я не разглядел, как выглядит господин. Кстати, Жёлтый, твой господин красивый? — Рыжий почесал голову, явно вспомнив, как Тао Янь спас их в прошлый раз, и с любопытством спросил.

Вэнь Тин, который шёл впереди молча, вдруг остановился и быстро ответил:

— Очень красивый.

После шестнадцатого отказа от предложения парикмахера о бесплатной стрижке в обмен на оформление карты Рыжий и Серый наконец постриглись. Однако, поскольку ни один из них не оформил карту, парикмахер явно не старался, не сделав им никакой укладки, а просто подстриг обоих под ноль.

Выйдя из парикмахерской, Рыжий потрогал свою лысую голову и почувствовал, как холодный ветерок касается его макушки. Он пнул Серого ногой и спросил:

— Скажи, это правда улучшит наш имидж? Мне кажется, что-то не так.

Серый задумался на мгновение, а затем быстро перевёл вопрос на Вэнь Тина:

— Я только что постригся, спроси у Жёлтого.

Вэнь Тин, который оказался втянут в это без всякой причины, обернулся и встретил их взгляды. Помолчав пару секунд, он сказал:

— Да.

Честно говоря, такая простая стрижка, как под ноль, сама по себе не может быть красивой или некрасивой. Однако, чтобы утешить друзей, Вэнь Тин впервые сказал неправду.

Хотя, возможно, это и не была неправда. Ведь по сравнению с их предыдущими шаматэ-причёсками, под ноль выглядел гораздо аккуратнее.

Сбросив все эти шаматэ-атрибуты, Рыжий и Серый на самом деле выглядели довольно привлекательно. В отличие от холодного и угрюмого Вэнь Тина, под шаматэ-внешностью Рыжего скрывалось милое лицо. Его черты были красивыми, изящными, но не женственными, и с подстриженной головой он издали выглядел как симпатичный старшеклассник.

Конечно, обычный старшеклассник вряд ли был бы таким болтуном.

Серый, стоявший рядом с ним, внешне не был особенно примечательным, но сочетание его черт лица создавало очень приятное впечатление. Он просто лениво стоял, ничего не говоря, но при этом вызывал желание подойти ближе.

Для собеседования Рыжий и Серый не осмелились надеть свои привычные экстравагантные наряды, в которых выступали в «Тяньцзине». Рыжий надел серую толстовку с буквами, а Серый — тёмно-синий свитер, который он откуда-то достал.

Три совершенно разных, но в чём-то похожих человека стояли вместе, создавая гармоничную картину.

Услышав ответ Вэнь Тина, Рыжий с сомнением пробормотал:

— Правда? Мне кажется, ты неискренен...

— Ладно, пошли уже, обсудим всё позже. Не стой здесь, холодно же, — Серый привычно схватил Рыжего за воротник и ускорил шаг, чтобы догнать Вэнь Тина.

Когда они добрались до ресторанчика господина Тао, внутри не было ни одного посетителя. Однако Вэнь Тин, шедший впереди, сразу заметил, что на его любимом столе уже было выставлено множество блюд, названия которых он не знал. Но одно было ясно: все они выглядели невероятно аппетитно.

Почти не задумываясь, Вэнь Тин понял, что это господин Тао специально приготовил для них.

Аромат еды заполнил небольшое помещение. В этот момент из кухни вышел Тао Янь, держа в руках белый фарфоровый горшок с супом. Из щелей поднимался лёгкий пар, окутывая его лицо дымкой.

Но это не помешало Вэнь Тин представить, насколько прекрасен был господин Тао.

С тех пор как его сестра уехала, никто больше не готовил для него, и никто не ждал его, чтобы поесть вместе. Когда он уже думал, что такого человека в его жизни больше не будет, господин Тао неожиданно ворвался в его мир, принеся с собой тепло.

Что касается того, о чём думал Жёлтый, его друзья в этот момент не обращали на это внимания,

потому что их мысли были полностью поглощены блюдами на столе, которые выглядели невероятно вкусно. Особенно Рыжий, если бы не Серый, который стоял перед ним, он бы уже бросился на еду.

Однако, несмотря на аппетитные блюда, они не забыли о господине Тао, который недавно спас их.

Когда Тао Янь вышел из кухни с горшком в руках, они инстинктивно хотели помочь, но кто-то оказался быстрее.

Затем Рыжий и Серый с удивлением обнаружили, что их обычно холодный и высокомерный друг Жёлтый словно стал другим человеком — послушным и заботливым. Если бы у него был хвост, он бы наверняка вилял им, выпрашивая похвалу.

Тао Янь с удовлетворением похлопал Вэнь Тина по голове:

— Поставь на подставку, только не обожгись.

Вэнь Тин поставил горшок на место и даже отодвинул стул, чтобы господин Тао мог сесть.

Рыжий подмигнул Серому и, подражая Вэнь Тин, отодвинул стул, приглашая Серого сесть. Но в следующую секунду он получил шлёпок по голове и уселся на стул, а Серый сел рядом с ним.

В прошлый раз из-за травмы Рыжего Серый не запомнил господина Тао. Но теперь, когда он оказался напротив него, он вдруг понял, почему всегда холодный и надменный Вэнь Тин в его присутствии инстинктивно убирал все свои шипы.

«Говорят, что благородный муж мягок, как нефрит» — это, вероятно, лучшее описание господина Тао. Эта элегантность и мягкость были не поверхностными, а глубокими, словно они прошли через долгие годы отшлифовки.

Перед таким господином Тао даже обычно бесцеремонный и болтливый Рыжий на этот раз молчал, не решаясь говорить, несмотря на урчание в животе. Даже его обычно расслабленная поза стала более прямой.

Как будто почувствовав их напряжение, Тао Янь вдруг улыбнулся и сказал:

— Здравствуйте, я Тао Янь, друг Вэнь Тина.

Странно, но после этих слов атмосфера, которая до этого была напряжённой, словно разбила какую-то невидимую стену, и неловкость исчезла.

Беззаботный Рыжий тут же сказал:

— Я Шэнь Сяочжоу, но обычно меня зовут Рыжий, так что можете звать меня так. А это Лу Юань, раньше у него были серые волосы, так что все звали его Серый. Мы друзья Жёлтого и играем в одной группе!

— Жёлтый? — услышав это, Тао Янь улыбнулся. Подумав, он вспомнил, что до того как кудрявый переокрасил волосы, они действительно были жёлтыми.

Авторское примечание:

Кудрявый: Мой господин, мой, господин, если округлить, то это = мой муж...

(-\_-) → (0v0) → (//▽//)

<http://bllate.org/book/16192/1452675>